

Виталий Гейко

Вариант

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виталий Гейко

Вариант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42722408

SelfPub; 2019

Аннотация

Человек просыпается в неизвестном месте. Он не знает о себе ничего. А узнает ли? Книга отображает мир одиноких людей будущих поколений... Содержит нецензурную брань.

I

«Мозг подарил мне имя. В моей пустой голове плавало только оно. Ни прошлого, ничего... Только имя. Но даже его было много. Казалось, что из ушей вот-вот рванет, как из вулкана. Пульс бил. Бил по черепу и вызывал приступ паники, словно гладиатор рвался наружу, размахивая кувалдой во все стороны. Я смотрел в потолок. Дикое желание убежать, спрятаться, но господи... я не мог даже пошевелиться! Стены покачивались словно желе и вызывали тошноту. Что произошло? Кто я и где? Пустая комната четыре на четыре. Я зажмурился и почувствовал, что проваливаюсь в бездну сна.

Очнулся в полной тишине, ничего не болело, а в комнате было светло. Осмотрелся. Стены и пол мягкие на ощупь, словно из плюша. Светло оранжевые. Дверь одна, раздвижная, заметил не сразу. Думал, что муляж, как и окна.

Теперь, самое интересное. На задней спинке кровати обнаружил табличку. Залип минут на тридцать. Имя: Филипп, – то самое имя, из памяти. Значит, не выдумал. Причина смерти. Похоже на бред, но... Рак желудка. Я еще почесал затылок и подумал: «Загробный мир такой тесный?». А что? Никто ведь не знает, что после смерти. Следующая строка внесла ясность. Дата заморозки и разморозки. Значит, в далеком будущем? Эскулапы молодцы, подлатали мои органы без единого шрама, но не перестарались ли они? Иначе как объяснить отсутствие голода? Да и в уборную никак

не приспичит. И есть ли она тут? По всем углам прошёлся – не нашёл даже горшка. Странно это. Может все-таки сон? В тот момент послышался грохот за дверь. Вошел мужик в халате. Я выдохнул с облегчением. Значит, не один. Расспрашивать его о чем либо счел бесполезным, молчаливый попался. Только блокнот дал и авторучку, да и дневник вести советовал. Сижу теперь за огромной тумбой и пишу. Кто знает, вдруг сработает. Засиделся. Глаза слипаются, думаю, пора спать».

Филипп открыл глаза. Чье-то бормотание взбудило его и заставило приподняться с кровати.

«Что за...»

Некто широкопузый и огромный, как белый медведь, стоял посреди палаты, шуршал бумагой и озадаченно покачивал плешивой макушкой.

– Нет никакого смысла, ну ника..., – шепот оборвался резко. Человек замер, а затем неторопливо обернулся к Филиппу. Это доктор, так он представился вчера, сутулый мужчина лет пятидесяти с седоватой неухоженной щетиной.

– А я... тут... В общем, как бы выразиться... Я не нашёл в ваших записях... Точнее, не так уж много там вопросов. Ожидал большего.

Хриплый неуверенный голос доктора раздражал неприятным искусственным тембром, как звук пилки по ногтям. Но Филиппа радовала эта встреча. Доктор – первый и пока единственный человек в его новой жизни.

– Доктор? Я и не признал вас сначала. Здравствуйте! Честно, ничего из сказанного вами не понял. За исключением того, что вы хотели увидеть там много вопросов. А вопросов, хм, – Филипп улыбался и с любопытством наблюдал за реакцией собеседника. – А вопрос там один, но очень для меня важный. Кто я, доктор?

Доктор опустил голову словно преступник, которому выносят обвинительный приговор.

– Извините. Надеюсь, вы не сердитесь на меня за то, что я без разрешения взял ваш дневник?

– Доктор, что вы, нет. А вы, кстати, на доктора совсем и не похожи.

Филипп наморщился, три небольшие диагональные морщинки на лбу слегка подрагивали. Минутное неловкое напряжение. Слабый свет отражался на молчаливых лицах. Эти искусственные окна... Они походили больше на экраны-ширмы для театра теней.

– Вы очень странно себя ведете, – Филипп прервал затянувшуюся паузу, – и я до сих пор, заметьте, не знаю вашего имени.

– Вариант... Вариант Антонович.

Филипп улыбнулся и протянул руку своему собеседнику.

– Вот и ладненько. Очень приятно. Инте..., – Филипп не смог закончить фразу.

– Вчера был такой сумбурный день. Очень... Взаимно..., – две ладони крепко сцепились на пару секунд. –

Очень-очень сумбурный, понимаете? Вас разморозили и...
Как ощущения?

Филипп немного замешкался, но быстро пришел в себя.

– Ха, не ожидал от вас, что вы меня так ловко перебеёте. Ну что ж, голова раскалывается, а в остальном – совсем даже неплохо. Мне вот еще что интересно знать. Я нахожусь здесь сутки. Тяги к еде нет, сходить в туалет тоже желания не возникает. Хм., – Филипп смотрел на Варианта вопросительно. – И вообще, знаете, чувство какой-то фальши меня никак не покидает.

– А что вы удивляетесь? Нормальная реакция. Сто двадцать лет пролежать в морозилке – неудивительно... – доктор поднял руку, что бы по-дружески похлопать Филиппа по плечу. Но рука дрогнула. Передумал. Он лишь поправил небольшое устройство у себя в левом ухе.

– Любопытный приборчик... В наше время тоже такие были. Музыкальная гарнитура?

– Это? – указывая пальцем на прибор, спросил доктор. – Это субтилятор. Ну, что-то вроде преобразователя мысли, понимаете? Человек погружается в Искус. Так мы называем искусственный мир. Многие сейчас зависимы от этого и... Это проблема нашего времени на самом деле. Да, проблема, как-то так.

– Док, только не говорите мне, что вы техногенный наркоман. И многие ходят у вас так, с затычками в ушах? – Филипп посмотрел на растерянного доктора и его вдруг охватил

истерический смех, – Подождите, как вы назвали эту штуку?
Сути.. Сутиблятор?.. Ааа-ха-хы-хы... Сутибляторы в ушах!
Ааа-ха-хы-хы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.